

ASONOV Nikolai Vasil'evich, Dr.Sci. (Pol.Sci.), Professor of the Chair of Political Science, Moscow State Pedagogical University (bld. 1, 1 Malaya Pirogovskaya St, Moscow, Russia, 119991; nbassonov@yandex.ru)

FROM GAME THEORY TO DICTATORSHIP IN THE GLOBAL «CHELOVEYNIK»

Abstract. In this article, the author relying on paradigms of political factors, political definitions, political behavior and socio-historical determinism analyzes a number of contemporary management methods used in a number of areas to implement the political power interests of the ruling elites, including the meta-game theory and drama theory. Thus, based on this analysis, the author concludes that from the end of the 20th century, the inclusion of these «games» in the sphere of political technologies lead the global community («cheloveynik») to moral decay and the associated dictatorship over the global controlled human life as the most real alternative to the rule of law and civil society.

Keywords: power, political management, political struggle, meta-game theory, drama theory, dictatorship, global «cheloveynik»

КОЖУХОВА Кира Евгеньевна – кандидат политических наук, доцент кафедры политологии Института международных отношений и социально-политических наук Московского государственного лингвистического университета (119034, Россия, г. Москва, ул. Остоженка, 38; kira.kozhuhova@mail.ru)

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКОГО ОБРАЗА СТРАНЫ В ДОКТРИНАЛЬНЫХ ДОКУМЕНТАХ КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ (на примере Белых книг)

Аннотация. В данном исследовании предлагается изучение репрезентации внешнеполитического образа страны в Белых книгах Китайской Народной Республики, отражения основных ценностных, исторических и культурных смыслов в этом образе. Обобщая особенности внешнеполитического образа страны в китайских доктринальных документах, можно выявить, что он базируется на особенностях восприятия самих китайцев, которые исходят из истории этого народа, его культуры, ценностного аппарата – всего того, что отражает пространственное мышление китайцев. Опора на доктринальные документы позволяет нам проиллюстрировать современную позицию в отношении образа страны и увидеть долгосрочный курс КНР.

Ключевые слова: внешнеполитический образ, внешняя политика, Китай, международные отношения, Белые книги, доктринальные документы

Исследование финансировано Министерством науки и высшего образования Российской Федерации согласно проекту № FSFU-2020-0020.

Постановка проблемы

В современной политической науке все большее внимание уделяется культурным, ценностным и историческим факторам, влияющим на внешнеполи-

тический курс конкретного государства. Немаловажным во внешнеполитической деятельности становится впечатление, которое производит государство на общества других стран. Появляются такие разделы политологии, как имиджелогия, изучающая целенаправленно сформированный образ государства, политической личности и страны в целом, основывающийся на множестве особенностей государства, в т.ч. культуре, ценностях и истории, накладывающих отпечаток на восприятие страны своими гражданами, гражданами иностранных государств и международным сообществом.

Действительно, в настоящее время каждое государство мира в лице высших руководящих органов и лиц стремится к созданию определенного восприятия себя на международной арене гражданами других стран, мировым политическим сообществом в целом. В данном исследовании предлагается изучение репрезентации внешнеполитического образа страны в Белых книгах Китайской Народной Республики и, как следствие, отражение основных ценностных, культурных и ретроспективно-исторических смыслов в данном образе.

Что есть образ страны: взгляд отечественных и китайских ученых

В современной отечественной политологической литературе можно встретить разнообразные термины, касающиеся репрезентации страны на международной арене. К ним относятся понятия образа, имиджа и бренда, которые могут отражать не только внешнеполитическую, но и, например, географическую, экономическую и культурную стороны. Стоит подчеркнуть, что в российской политологии данные понятия разводятся, характеризуя различные аспекты формирования восприятия страны в мире. Первичным в данной подборке понятий является понятие образа. В международной политической коммуникации именно образ является стихийным восприятием, источником для целевого создания имиджа и бренда. Интересно, что в англоязычной литературе для понятия «образ» используется слово *image*, которое может переводиться на русский язык и как «имидж». Аналогично в китайском языке используется термин «形象синсян», который также может переводиться как «образ» и «имидж» (тем не менее в Большом китайско-русском словаре перевод «образ» стоит на первом месте) [Ли 2017]. В дальнейшем мы будем использовать перевод «образ», что наиболее точно отражает современные требования русского языка.

Отметим, что понятие «внешнеполитический образ страны» в российской политологии концептуализируется достаточно давно [Кошлаков 2010], однако большее число исследований посвящены понятию «образ» страны, лидера и т.д., без конкретизации внешнеполитического аспекта. Для объективного изучения понятия образа в современной политологической литературе предлагаем обратиться к определениям отечественных и китайских авторов.

Отечественный политолог И.С. Семененко отмечает, что «образы, с помощью которых выстраивается политический дискурс, фиксируют и отражают те представления о политических институтах и actors [акторах] политического взаимодействия, которые формируются в пространстве публичной политики и признаются самими носителями образов как значимые для ее [публичной политики] повестки дня» [Семененко 2008]. Данное определение не содержит точной характеристики образа страны, однако выходит, что такой образ является представлением о действующих государственных игроках политического взаимодействия. Можно также заключить, что подобный образ может быть как образом лидера, так и образом страны или нации.

Более точно определяет понимание образа в целом и образа страны в частности Е.Б. Шестопал: отражение восприятия отдельно взятой страны в массовом и индивидуальном сознании [Образы... 2008]. Имеется в виду включение в образ страны не только внешнеполитического, но и географического, экономического и прочих компонентов. Напрашивается вывод, что массовое и индивидуальное сознание может включать как граждан самой страны, так и иностранцев. Это отличает образ страны как восприятие граждан конкретного государства (гордость представлять страну, солидарность с проводимой политикой) и других стран (интерес к чужому государству, уважение, боязнь, ненависть к его политике).

Российские исследователи Е.В. Бахревский и И.А. Свистунова комментируют образ страны как «пласт традиционных представлений о “чужом”»; образы народов и стран, складывающиеся в результате знакомства с их культурой через контакты разного рода и уровня; результаты пропагандистской работы XIX–XX веков, а также современных технологий “промывания мозгов”» [Бахриевский, Свистунова 2019: 6–7]. Это определение более логично для использования в качестве опорной системы в случае исследования представления образа страны в доктринальных документах, ориентированных на иностранных граждан, как впоследствии будет рассмотрено на примере КНР.

Китайское правительство уделяет большое внимание «мягкой силе» и созданию позитивного образа государства в своей внешнеполитической деятельности, поэтому исследование понятия «образ страны» в настоящее время проходит довольно активно. Китайские исследователи Ма Дэюн и Лу Ичжоу пишут: «Современные национальные государства состоят из неразделимых элементов, таких как территории, общие мифы, исторические воспоминания, массовая культура, экономические системы и юридические права, а образ страны есть результат комплексного познания индивидом этих элементов»¹. Таким образом, выявляется, что образ страны состоит из комплекса значимых элементов, необходимых для его состоятельности. Особый акцент нужно сделать на включении мифов, воспоминаний и культуры, что является отражением стратегической культуры государства, ведь образ страны отражает и представление дихотомии «война–мир» и место конкретного государства в решении этой дихотомии: будет ли это государство «миротворцем» или «воином», активную или пассивную внешнюю политику оно будет проводить, какое место для себя видит страна в миропорядке.

Другой китайский политолог Фань Хунху Юй в своей работе дает следующее определение образа страны: «образ страны – это важнейшая мягкая сила страны и ее глубочайшая международная конкурентоспособность»². Обращает внимание привязка образа страны к ее конкурентоспособности и «мягкой силе». В данном случае имеется в виду политическая конкурентоспособность, т.е. возможность предложить развитие по модели данной страны. В современном мире это очень важная стратегия в формировании привлекательности государства, и эта стратегия взята на вооружение китайскими руководителями.

¹ Го Цзя Син Сян Син Чэн Дэ Синь Ли Фэнь Си [Психологический анализ формирования образа страны]. Доступ: <http://qjip.tsinghuaajournals.com/article/2022/2096-1545/101393D-2022-1-105.shtml> (проверено 19.05.2023).

² Лунь Го Цзя Син Сян Цзянь Шэ Дэ Гай Нянь Яо Су Юй Вэй Ду [О концепции, элементах и измерениях построения образа страны]. Доступ: <http://www.rmlt.com.cn/2016/0303/419117.shtml> (проверено 19.05.2023).

Китайский ученый Мэн Цзяоцзяо предлагает видение образа страны как части общего восприятия ее истории, реальности, экономики, культуры, образа жизни и ценностей другими участниками международной системы¹. В данном определении необходимо обратить внимание на ценностное основание образа страны: чужеродные нетипичные ценности обычно вызывают негативную реакцию, общечеловеческие ценности – позитивную.

В заключение сформулируем понимание внешнеполитического образа страны как совокупности национальной истории, культуры, мифов, традиций и ценностей, формирующего восприятие страны ее гражданами и мировым сообществом, которое затрагивает определенную стереотипизацию и сложившиеся установки по отношению к данной стране. Априори внешнеполитический образ государства является стратегически важным для увеличения его привлекательности и миссии на мировой арене для увеличения международно-политической лояльности. Важен образ страны и для национальной стратегической культуры, формирующей внешнюю политику [Белозеров 2022; Пупышева 2022]. Можно сделать вывод, что образ страны складывается из позиции государства по отношению к миру в целом, понимания места страны на международной арене, выбора риторики внешнеполитической деятельности, формирования стратегии поведения в мировой политике.

Также отметим, что трансляция образа государства может проявляться в разных сферах, например, в СМИ, выступлениях лидеров, доктринальных документах, активности дипломатических сношений, внешнеполитическом курсе в целом и т.д. В данном исследовании мы обратимся к одному из видов демонстрации внешнеполитического образа страны во внешнеполитической практике на примере Белых книг КНР. Кроме того, необходимо подчеркнуть, что работа строится на изучении восприятия внешнеполитического образа Китая иностранцами, а не самими жителями Китайской Народной Республики, что заслуживает отдельного внимания.

Составляющие внешнеполитического образа Китая

Как было обозначено выше, внешнеполитический образ страны формируется посредством восприятия аспектов истории, культуры, ценностей определенного государства. В данном разделе предлагается осмысление основных элементов внешнеполитического образа современной Китайской Народной Республики.

Основным элементом ценностной ориентации внешнеполитического образа Китая является китаецентризм, который обозначает явную централизацию Китая в мире, миропорядок с «китайской спецификой» [Киссинджер 2014: 32]. В восприятии китайцев исторически сформирована установка, что Китай есть Срединное государство (что отражает и самоназвание Китая: 中 Чжун – находящийся посередине, 国 Го – государство), центр вселенной. Это обусловлено тем, что Китай всегда был изолирован от внешних контактов, сообщаясь с миром достаточно ограниченно продолжительный период времени вплоть до начала «опиумных войн»². При этом Китай, будучи «центром вселенной», ожидает почтительного отношения к себе со стороны дру-

¹ Цзян Гу Ши Су Син Сян Цзянь Гоу Го Цзя Син Сян Дэ Гун Гун Вай Цзяо Сюй Ши Янь Цзю [Рассказывая историю и формирование имиджа: исследование нарративов публичной дипломатии для создания образов страны]. Доступ: <https://xuebao.suibe.edu.cn/shdwjmdxxb/article/html/20160107> (проверено: 19.05.2023)/

² Wolfram Eberhard. A History of China. URL: <http://library.umac.mo/ebooks/b30863582.pdf> (accessed 11.05.2023).

гих стран [Бжезинский 2018: 274]. Это отражает китайскую картину мира, состоящую в превосходстве над неполноценными «варварами», окружающими Поднебесную, причем превосходстве не агрессивном, что отличает китайское мышление от англосаксонского. Таким образом, китаецентризм отражает пространственное мышление как характерную черту восприятия китайцев себя на международной арене. Эта стратегия воплощает определенный ракурс образа страны – лидера мирового порядка, законного по своей исторической сути. Тем не менее отметим, что подобное мышление характерно для многих крупных держав современности и не является мышлением воинственным или гегемонистским.

Вследствие вышеперечисленного китаецентризм диктует и особое отношение китайцев к своей истории: специфическое восприятие времени. Китайцы говорят о древности своей цивилизации и превозносят в гиперболизированной форме достижения и неудачи своей страны в ходе исторического развития. К примеру, негативный опыт «века унижения» китайский народ помнит и в настоящее время, что отражается во внешнеполитическом образе страны как позиция «ущемленного государства». Недовольство «веком унижения» присутствует до сих пор даже в официальных выступлениях председателя КНР Си Цзиньпина¹, что отражает такую черту китайского менталитета, как высокий уровень исторической памяти. Еще немецкий политический теоретик К. Шмитт отмечал, что «пекинские лидеры обладают острым чувством истории» [Шмитт 2007: 91]. Китай намерен не допустить впредь зависимого положения, избавиться от «психологии жертвы» и, что самое главное, возвратиться на передовые позиции в мире как в экономике, так и в политике. Это опять же возвращает нас к внешнеполитическому образу Китая как к образу международного лидера, который должен занять исторически обоснованную позицию, вернуть утраченное достоинство, говоря конфуцианскими установками.

Переходя к ценностному аппарату, обратимся к китайским политологическим знаниям. Так, китайский исследователь в области политических наук Цзи Гуаньчен выделяет несколько основных национальных ценностей, которые происходят из традиционной китайской культуры и закономерно воплощены во внешнеполитическом образе Китая.

Единое сознание на национальном уровне. В течение долгой истории развития Китая народы, его населяющие (а их в настоящее время, по официальным данным, 56, на практике – гораздо больше), пережили множество гражданских войн и столкновений с завоевателями (в т.ч. правления монголов, маньчжуров, «опиумные войны», нашествие японских захватчиков), но в итоге не разорвали общую культурную традицию. Китайцы считают свою историю историей реализации нации и поддержания ее единства. Во внешнеполитической практике происходит апелляция к единству культурного наследия китайцев, неразрывной связи между гражданами. Этот аспект и предлагается миру как модель дружбы и сотрудничества, растущая из ядра китайской сплоченности.

Народная всеобъемлемость в государственной и политической идеологии. Основная точка зрения китайцев на модель формирования своего государства

¹ Лянь Цзюаньвэй. Си тицзя учжаньчжэн паньтунъи чжунцзебайняньгочи [Лянь Цзюаньвэй. Си вынес предложение о том, что японо-китайская война 1894–1895 гг. может рассматриваться как объединенное резюмирование «века унижения»]. Доступ: <https://www.chinatimes.com/cn/newspapers/20180719000180-260301?chdtv> (проверено 10.05.2023).

состоит в том, что именно они являются опорой правителя и объектом политики как внутренней, так и внешней. Социалистический строй КНР предполагает служение государства во благо народа, государственный и, что немало важно, общественный контроль над экономикой, средствами производства и ресурсами [Brus 2015: 87], что представляется миру как преимущество и особая модель развития международных отношений «с китайской спецификой», которая успешно существует тысячелетия.

Социальный порядок. Подчеркивается, что гармония определяет природу традиционной китайской культуры. Китайцы всегда стремились к гармонии человека и природы, гармонии в управлении государством, к моральному и гармоничному единству своей нации. Действительно, понятие гармонии включается в канву ценностей конфуцианской философии, которая берет свое начало в глубокой древности. Интересно, что оно дошло и до наших дней и зафиксировано в одной из самых известных китайских стратегий – стратегии «мирного развития», которая основана на принципах гармонии в международных отношениях, создания мирной среды для развития Китая и других стран, опоры на политику дружбы и сотрудничества [Ли Сеси 2009].

Добродетель. Для китайцев добродетель как ценность включает пять подценностей: милосердие, праведность, вежливость, мудрость и веру. Кроме того, за понятием добродетели скрывается Дао (Путь) человеческой судьбы, таким образом, истинная добродетель – это следование своему Пути не только в отношении отдельно взятой личности, но и в отношении целого государства. Именно поэтому «китайский путь» в мировой политике является своеобразной рекламой так называемой китайской мудрости и китайских решений во внешнеполитической деятельности, которые, опять же, заслуживают авторитета своим долгим существованием в рамках государственной машины.

Духовное самосовершенствование. Китайский народ ищет свое гармоничное место в мире, не отказываясь от своей собственной культуры. Цзи Гуаньчен сравнивает развитие китайского общества с поиском пути создания государства – совершенного механизма, тем самым подчеркивая легистскую составляющую данной национальной ценности. Таким образом, национальная ценность Китая – духовное самосовершенствование – ориентирована на ряд превращений в традициях конфуцианской этики, которые в итоге должны обернуться созданием совершенной системы, включая современную систему международных отношений.

Выбор метода решения проблемы. Китайцы возносят как ценность умение находить выход из любой ситуации. Этому учат и трактат Сунь Цзы, и 36 китайских стратагем, а также другие военные трактаты. Философия Китая возносит в абсолют баланс, запрещает бросаться в крайности, завещает всегда иметь пути к отступлению. Сунь Цзы: «Потенциал обстановки – это то, что позволяет держать под контролем соотношение сил сообразно с доступной выгодой» [Стратагемы... 2019: 190]. На практике международной коммуникации это означает, что демонстрация достижений и преимуществ Китая исходит из логики актуальности в конкретной исторической ситуации.

Ценности китайского народа предполагают, что внешняя политика их страны исходит изнутри, из сердца жителей, которые живут и работают на благо своей родины. Образ автономии, самобытности и самодостаточности является необходимым для устойчивого положения и противостояния внешним влияниям и в наше время. Подобный образ говорит о высоком уровне народного духа и, в свою очередь, повышает привлекательность страны.

Выходит, что внешнеполитический образ Китайской Народной Республики является достаточно многогранным феноменом, корни которого во многом уходят в историю и культуру данной страны. В целом можно заключить, что китайская традиция позиционирования государства на международной арене основана на демонстрации исключительности, закономерного лидерства Китая в мировых делах, создании особой системы международных отношений, подходящей для успешного развития государства. Во многом на внешнеполитический образ Китая повлияла конфуцианская этика и смыслы военных трактатов. Отметим, что данный внешнеполитический образ является практически неизменным на протяжении многовекового существования Китайского государства вследствие положительной ригидности китайского менталитета в этой области. Отражение данных постулатов на современном этапе происходит в Белых книгах Китая, что будет рассмотрено далее в ходе исследования.

Внешиполитический образ страны в Белых книгах Китайской Народной Республики

Необходимо начать с того, что глобальные устремления Китайской Народной Республики демонстрируются практически в каждом доктринальном документе не только современности, но и гораздо более ранних, например, 50-х¹ и 70-х гг. XX в., причем эти устремления соседствуют с заявлениями о противоборстве гегемонии, таким образом формируя восприятие КНР как «добротого» лидера². Так, например, в Конституции КНР в редакции 2018 г. неоднократно проводится мысль о неотделимости Китая от остального мира, об общности будущего Поднебесной и международного сообщества, об исключительной роли Китая в развитии всего человечества³. Преамбула Конституции Китая закрепляет «усилия в деле сохранения мира во всем мире и содействии прогрессу человечества», которые Китай демонстрирует в своей международной деятельности, воплощая в жизнь курс председателя Си Цзиньпина на «возрождение великой китайской нации» (中华伟大复兴 чжунхуа вейда фусин)⁴, столкнувшейся с рядом исторических неудач, что, однако, наталкивает на мысль о реваншистских настроениях китайского народа.

Официальная позиция современной Поднебесной по вопросу лидерских позиций страны в мире отражена и в Белой книге «Китай и мир в новое время», опубликованной в 2019 г. Согласно тексту документа, «влияние Китая на мир никогда не было таким всеобъемлющим, глубоким и долгосрочным, как сегодня; внимание мира к Китаю никогда не было таким обширным, глубоким

¹ Чжунго чандао хэпингунчусяньбяоаньцэ [Китай выступает за пять принципов мирного сосуществования]. Доступ: https://www.fmprc.gov.cn/web/ziliao_674904/wjs_674919/2159_674923/t8987.shtml (проверено 11.05.2023).

² Чжунго гунчаньдан дишиэрцы цюаньгодайбяода [Двенадцатый съезд Коммунистической партии Китая]. Доступ: http://www.gov.cn/test/2007-08/29/content_730394.htm (проверено 12.05.2023).

³ Конституция КНР (в ред. 2018 г.). Доступ: https://chinalaw.center/constitutional_law/china_constitution_revised_2018_russian/ (проверено 11.05.2023).

⁴ Си Цзиньпин: цзисюй чаочжэ чжунхуаминаьцзу вэйда фусин мубяо фэньюнцяньцзинь [Си Цзиньпин: продолжайте двигаться вперед к цели возрождения великой китайской нации]. Доступ: http://www.gov.cn/lhdh/2012-11/29/content_2278733.htm (проверено 11.04.2023).

и целенаправленным»¹. Также в тексте документа неоднократно повторяется идея «огромного вклада Китая в мир и развитие во всем мире» (对世界和平与发展的最大贡献 дуй шицзе хэ пинъюй фачжань дэ цзуйда гунсянь) в разных синонимичных вариациях, что, по некоторым оценкам, отражает современный тренд китайской «тихой» экспансии» [Морозов 2020: 83].

Аналогично мысль о безусловном лидерском потенциале китайского государства заложена в Белых книгах «Китайская политика сотрудничества в области безопасности в Азиатско-Тихоокеанском регионе» от 2017 г. («Как важный член Азиатско-Тихоокеанской семьи, Китай знает, что его мирное развитие тесно связано с будущим Азиатско-Тихоокеанского региона, и он всегда считал содействие процветанию и стабильности Азиатско-Тихоокеанского региона своей собственной миссией»²), «Арктическая политика Китая» 2018 г. («Китай в арктических делах придерживается лидерства в научных исследованиях, делает упор на защиту окружающей среды, выступает за рациональное использование, выступает за правовое управление и международное сотрудничество, а также стремится поддерживать мирный, безопасный и стабильный арктический порядок»³) и докладе председателя КНР Си Цзиньпина на XIX съезде КПК в 2017 г.⁴ Одновременно необходимо отметить, что основой поддержания китайского всемирного лидерства, по заявлению председателя КНР Си Цзиньпина на XIX съезде КПК, является китайская коммунистическая партия, которая «борется за счастье народа и прогресс человечества... [и] рассматривает дело внесения нового, еще более весомого вклада в развитие человечества как свою миссию»⁵, что соответствует современным китайским социалистическим установкам. Социалистическая составляющая, таким образом, также находит закономерное место во внешнеполитическом образе КНР.

При этом мир для китайцев – истинная драгоценность, и, по официальным источникам, гармоничный, устойчивый международный уклад не может существовать без мирного Китая. Как отмечается в Белой книге «Национальная оборона Китая в новую эру» от 2019 г., «мирный, стабильный и процветающий Китай – это возможность и благо для всего мира»⁶. Таким образом, официальная позиция Китая сводится к тезису: мирное существование государств зависит от отсутствия конфликтов с Поднебесной и от стабильности внутриполитической ситуации в Китае. Это резонирует с конфуцианской риторикой и логикой современного мирового уклада: КНР является одним из неоспоримых лидеров, и конфликт с ней пагубен для всей международной системы.

В качестве китайского видения миропорядка в Белой книге «Китай и мир

¹ «Синьшидай де Чжунго юй шицзе» Байпишу [Белая книга «Китай и мир в новое время»]. Доступ: http://www.gov.cn/zhengce/2019-09/27/content_5433889.htm (проверено 11.04.2023).

² «Чжунгодэ ятайаньцюаньхэцзо чжэнцэ» Байпишу [Белая книга «Китайская политика сотрудничества в области безопасности в Азиатско-Тихоокеанском регионе»]. Доступ: http://www.scio.gov.cn/zfbps/ndhf/36088/Document/1539911/1539911_2.htm (проверено 11.04.2023).

³ «Чжунгодэ бэйцзи чжэнцэ» Байпишу. – *Гоюань синьвэнь баньгунши ванчжань* [Белая книга «Политика Китая в Арктике»]. Доступ: <http://www.scio.gov.cn/zfbps/ndhf/37884/Document/1618193/1618193.htm> (проверено 11.04.2023).

⁴ Полный текст доклада, с которым выступил Си Цзиньпин на 19-м съезде КПК. Доступ: <http://ru.china-embassy.org/rus/ztbd/19sjd/t1507487.htm> (проверено 11.04.2023).

⁵ Там же.

⁶ «Синьшидайдэ чжунгогофан» Байпишу [Белая книга «Национальная оборона Китая в новую эру»]. Доступ: <http://www.scio.gov.cn/zfbps/ndhf/39911/Document/1660529/1660529.htm> (проверено 11.04.2023).

в новое время» предлагается «построение сообщества единой судьбы человечества и совместное строительство инициативы «Один пояс, один путь»»¹, являющейся, по взглядам китайского правительства, «важной инициативой, которая вносит *китайскую мудрость и китайские решения*² (курсив мой. — К.Е.) в поддержку мира во всем мире и содействие общему развитию»³. Установки указанной Белой книги находят свое подтверждение и в официальных заявлениях председателя КНР Си Цзиньпина. Так, на общих прениях 70-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН он вновь заявил о важности китайской инициативы создания «сообщества единой судьбы человечества» (人类命运共同体 жэньлэй минъюнь гунтунти)⁴, специально подчеркивая в этой связи китайские истоки этой инициативы и особые достижения и опыт КНР в области глобального строительства, что формирует образ авторитетного архитектора мирового порядка.

Причины для «закономерного» лидерства Китая раскрываются китайскими властями не только в заявлениях о «наращивании международного влияния Китая, его притягательной и формирующей силы»⁵, но и в акценте на образ «великолепной китайской культуры» (中华优秀传统文化 чжунхуа юсю вэньхуа). Китайская культура позиционируется в официальных документах КНР как абсолют, величайшее наследие всего мира, ключ к построению «сообщества единой судьбы человечества» и «преобразованию системы глобального управления»⁶. «Идея построения сообщества единой судьбы человечества, вобравшего в себя *сущность великолепной китайской традиционной культуры* (курсив мой. — К.Е.) и унаследовавшего выдающиеся достижения человеческого социального развития, раскрывает объективный закон взаимозависимости стран мира и судьбы человечества, а также *отражает превосходную культуру Китая* (курсив мой. — К.Е.) и других стран и стремление человечества к общим ценностям»⁷. Можно сделать вывод, что КНР позиционирует себя по-конфуциански мудрым государством, по-прежнему окруженным «варварами», которому самим Небом предначертано занимать позицию лидера, и подчеркивает свою роль «доброй растущей державы», «передовика», создающего будущее всей мировой политической системы, всего человечества.

Стоит отметить, что национальному внешнеполитическому образу КНР уделяет особое внимание: например, в 2019 г. Институт современного Китая и мировых исследований опубликовал документ «Отчет о глобальном исследовании национального образа Китая за 2019 год», посвященный именно

¹ «Синьшидай де Чжунго юй шицзэ» Байпишу [Белая книга «Китай и мир в новое время»]. Доступ: http://www.gov.cn/zhengce/2019-09/27/content_5433889.htm (проверено 11.04.2023).

² Полный текст доклада, с которым выступил Си Цзиньпин на 19-м съезде КПК. Доступ: <http://ru.china-embassy.org/rus/ztbd/19sjd/t1507487.htm> (проверено 11.04.2023).

³ «Синьшидай де Чжунго юй шицзэ» Байпишу [Белая книга «Китай и мир в новое время»]. Доступ: http://www.gov.cn/zhengce/2019-09/27/content_5433889.htm (проверено 11.04.2023).

⁴ Си Цзиньпин чуси дицишицзе лянхэгодахуэй ибань синбянь луньбин фабяо чжунъюо цзянхуа [Си Цзиньпин принял участие в общих дебатах семидесятой сессии Генеральной Ассамблеи ООН и выступил с важной речью]. Доступ: <http://cpc.people.com.cn/n/2015/0929/c64094-27644978.html> (проверено 11.04.2023).

⁵ Полный текст доклада, с которым выступил Си Цзиньпин на 19-м съезде КПК. Доступ: <http://ru.china-embassy.org/rus/ztbd/19sjd/t1507487.htm> (проверено 11.04.2023).

⁶ Там же.

⁷ «Синьшидай де Чжунго юй шицзэ» Байпишу [Белая книга «Китай и мир в новое время»]. Доступ: http://www.gov.cn/zhengce/2019-09/27/content_5433889.htm (проверено 11.04.2023).

культурным, научным и туристическим преимуществам Китайской Народной Республики. Например, подчеркивается, что «в 2019 году зарубежное признание участия Китая в глобальном управлении в области науки и техники, экономики, культуры, безопасности, политики и экологии увеличилось на 4 процентных пункта»¹. Можно сделать вывод, что, помимо активной трансляции своего внешнеполитического образа на международной арене, китайское правительство анализирует и регулирует данную сферу в рамках политики «мягкой силы» для улучшения восприятия КНР на международной арене, углубления взаимопонимания с другими странами и формирования четкого имиджа своей страны.

Таким образом, мы видим, что внешнеполитический образ Китая складывается из следующих элементов: демонстрации своей уникальности и превосходства, предложения миру жить в соответствии с порядком с китайской спецификой, мирной позиции по отношению к другим странам. Образ страны в китайских доктринальных документах сконцентрирован на уникальном предложении со стороны КНР: он предлагает новый сценарий международных отношений, основанный на мудрости китайского народа, в противовес США сосредоточенный на мягкости «старшего брата». Тем не менее привлекательность образа Китая в данной выборке Белых книг является субъективной, ведь каждое государство имеет собственную внешнеполитическую традицию и восприятие сущностных черт ввиду собственного ценностного аппарата, стратегической культуры, исторических обстоятельств и особенностей взаимодействия с китайской стороной.

Отметим, что данный внешнеполитический образ в целом в восприятии иностранца ориентирован на позиционирование Китая как мирной державы, пестующей всеобщее развитие и процветание (возможно, при помощи небольшого вливания «китайской специфики»), что в целом делает внешнеполитический образ КНР положительным для заинтересованных в мире и развитии стран, на чем Китай успешно играет в Африканском и Латиноамериканском регионах.

Немаловажно, что прочтение внешнеполитического образа Китая возможно при помощи официальных правительственных источников (сайтов), кроме того, обращает на себя внимание публикация доктринальных документов в переводе на языки других ведущих держав мира: в частности, почти все Белые книги имеют перевод на английский язык. Отсюда мы можем сделать вывод об адресности китайской открытости к другим мировым игрокам и международному сообществу в целом, четкой проработанности линии внешнеполитической пропаганды и, как следствие, формировании устойчивого имиджа Китайской Народной Республики. Данная практика показывает четкое стратегическое мышление китайского народа, что необходимо принять во внимание и руководству Российской Федерации для изучения опыта китайской стороны.

Заключение

Обобщая сказанное выше, можно сделать следующие выводы.

Исследование внешнеполитического образа страны в современной политической науке является одним из актуальных аспектов. В настоящее время научная парадигма требует опоры на культурный, исторический и аксиологический факторы, что приоткрывает завесу над формированием внешней политики.

¹ Чжун Го Го Цзя Син Сян Цюань Цю Дяо Чжа Бао Гао 2019 [Отчет о глобальном исследовании национального имиджа Китая за 2019 год]. Доступ: https://www.mct.gov.cn/whzx/whyw/202009/t20200917_875150.htm (проверено 28.05.2023).

Тем самым, можно говорить о недостаточной степени изученности данного вопроса с точки зрения культурного влияния.

Отдельно хотелось бы выделить особенность изучения терминологии на языке оригинала. В частности, китайская политическая наука находится в активном развитии и нуждается в интеграции в российскую политологию, особенно в связи с поворотом России на Восток.

Кроме того, необходимо активное изучение влияния китайской культуры на политику современного Китая. Подобные попытки предприняты автором в ряде материалов, посвященных китайской стратегической культуре.

Резюмируя особенности внешнеполитического образа страны в китайских доктринальных документах, можно выявить, что внешнеполитический образ страны строится на восприятии китайской истории, культуры и ценностного аппарата, позволяющих рассмотреть особую «китайскую специфику». Опора на современные доктринальные документы дает возможность проиллюстрировать восприятие внешнеполитического образа страны и увидеть долговременность и масштабность внешнеполитического курса Китайской Народной Республики.

Список литературы

Бахревский Е.В., Свистунова И.А. 2019. *Образ России в Турции. Историческое развитие и современное состояние*: монография. М.: Институт Наследия. 234 с.

Белозеров В.К. 2022. Стратегическая культура в общественно-политическом и научном дискурсе немецкоязычных стран. – *Вестник Московского государственного лингвистического университета. Общественные науки*. Вып. 1(846). С. 10-18.

Бжезинский З. 2018. *Великая шахматная доска*. М.: АСТ. 382 с.

Киссинджер Г. 2014. *О Китае*. М.: АСТ. 769 с.

Кошляков Д.М. 2010. К вопросу о генезисе внешнеполитического образа постсоветской России. – *Дневник Алтайской школы политических исследований*. № 26. С. 94-97.

Ли Сеси. 2009. Чжунго дэ дисань шицзе чжэнцэ юй диюань чжицэлюэ [Политика третьего мира и геостратегическая стратегия Китая]. – *Сянганшэхуэйкэсюэбао*. № 36. С. 139-161.

Ли М. 2017. Понятия «образ» и «имидж» в русском и китайском языках. – *Общество: философия, история, культура*. № 6. С. 116-121.

Морозов Ю.В. 2020. Глобальные позиции Китая и перспективы их развития в XXI веке. – *Китай в мировой и региональной политике. История и современность*. Т. 25. № 25. С. 80-95.

Образы государств, наций и лидеров (под ред. Е.Б. Шестопал). 2008. М.: Аспект Пресс. 288 с.

Пупышева М.В. 2022. Конец «черной легенды»: стратегическая культура современной Испании. – *Информационные войны*. № 4(64). С. 16-21.

Семененко И.С. 2008. Образы и имиджи в дискурсе национальной идентичности. – *Полис. Политические исследования*. № 5. С. 7-18.

Стратегемы военного искусства. Сунь-Цзы (сост. В. Малявин). 2019. М.: Рипол Классик. 414 с.

Шмитт К. 2007. *Теория партизана*. М.: Праксис. 301 с.

Brus W. 2015. *The Economics and Politics of Socialism*. Routledge. 130 p.

KOZHUKHOVA Kira Evgenievna, *Cand.Sci. (Pol.Sci.)*, Associate Professor of the Chair of Political Science, Institute of International Relations and Socio-political Sciences, Moscow State Linguistics University (38 Ostozhenka St, Moscow, Russia, 119034; kira.kozhuhova@mail.ru)

REPRESENTATION OF THE COUNTRY'S FOREIGN POLICY IMAGE IN THE DOCTRINAL DOCUMENTS OF THE PEOPLE'S REPUBLIC OF CHINA (USING THE EXAMPLE OF THE WHITE BOOKS)

Abstract. Modern political science pays more and more attention to cultural, value and historical factors influencing the foreign policy course of a particular state. Every state in the world, represented by the highest governing bodies, strives to create a certain perception of itself in the international arena by citizens of other countries, the world political community as a whole. However, it should be understood that any image is formed on the base of an existing image that arises spontaneously due to the associative characteristics of a certain object. This study proposes the research of the representation of the country's foreign policy image in the White Books of the People's Republic of China, the reflection of the main value meanings in this image and, as a consequence, the construction of China's foreign policy image. The paper reveals that the image of the country is based on the features of the perception of the Chinese themselves, which comes from the history of this people, their culture, and value apparatus. Relying on doctrinal documents allows us to illustrate the modern position regarding the image of the country and to see the long-term course of the PRC.

Keywords: foreign policy image, foreign policy, China, international relations, White Books, doctrinal documents

The study was funded by the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation according to project No. FFSU-2020-0020.